

И.А. Савко¹, А.А. Анойкин¹, М.А. Демин³,
Е.А. Богайчук¹, Я.В. Фролов², Д.В. Папин^{1, 2✉}

¹Институт археологии и этнографии СО РАН
Новосибирск, Россия

²Алтайский государственный университет
Барнаул, Россия

³Алтайский государственный педагогический университет
Барнаул, Россия
E-mail: papindv@mail.ru

Итоги работ на курганном могильнике Усть-Иша-5 в 2025 году

В статье рассмотрены результаты изучения курганного могильника Усть-Иша-5 (предгорный Алтай) в полевом сезоне 2025 г. Были исследованы две курганные насыпи, расположенные в центральной и южной частях могильника. В центральной части памятника был исследован курган раннескифского периода, раскопки подтвердили наблюдения прошлых лет о захоронении по периметру курганной насыпи и за ее пределами детей, погребения которых совершены в небольших ямах прямоугольной формы, ориентированных по линии запад – восток, а также размещение каменных стел по периферии насыпи. Центральная могила была полностью ограблена в древности, захоронение содержало останки взрослого индивида, обнаружена серьга с каплевидным окончанием. Предметы инвентаря и особенности ритуальной практики позволяют отнести раскопанные объекты к раннескифскому времени Алтая (IX–VIII вв. до н.э.). В южном секторе некрополя был исследован курган с каменной наброской на земляную насыпь, выявлено одно ограбленное центральное погребение, принадлежащее взрослому. В погребении зафиксирован деревянный сруб в два ряда из полубревен, бронзовый нож, сегментовидные пронизи, а также обломок бабочковидной бляхи. Особенности надмогильных и внутримогильных конструкций, обряда и инвентаря позволяют отнести исследованное погребение к быстринской культуре раннего железного века (VI–II вв. до н.э.). Таким образом, полевые исследования 2025 г. на могильнике Усть-Иша-5 подтвердили гипотезу о двухэтапном периоде формирования погребальной архитектуры данного памятника, его северная и центральная часть относятся к раннескифскому времени, а южная – к скифской эпохе.

Ключевые слова: предгорья Алтая, курганный могильник, раннескифское время, ранний железный век, Усть-Иша-5.

I.A. Savko¹, A.A. Anoikin¹, M.A. Demin³,
E.A. Bogaychuk¹, Y.V. Frolov², D.V. Papin^{1, 2✉}

¹Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS
Novosibirsk, Russia

²Altai State University
Barnaul, Russia

³Altai State Pedagogical University
Barnaul, Russia
E-mail: papindv@mail.ru

Results of Work at the Ust-Isha-5 Burial Mound in 2025

This article presents the study of the Ust-Isha-5 burial mound (Altai Foothills) during the 2025 field season. Two burial mounds located in the central and southern parts of the burial ground were examined. Excavations of an early Scythian burial mound in the central part of the site confirmed the previous observations that children were buried inside and beyond the perimeter of the mound in small rectangular pits oriented west-east, and stone steles were set along the periphery of the mound. The central grave was completely robbed in the ancient times; the burial contained the adult remains and earring with a teardrop-shaped tip. The grave goods and ritual practices suggest that the excavated objects can be dated to the Early Scythian period in the Altai (9th–8th centuries BC). A burial mound with placement of stones on top of earthen embankment was studied in the southern section

of the necropolis, revealing a single robbed central burial belonging to an adult. The burial contained the cribwork of two layers of half-logs, bronze knife, segmented tubular beads, and fragment of a butterfly-shaped plaque. Specific features of the structures on and inside the grave, aspects of the ritual, and grave goods make it possible to attribute that burial to the Bystryanka culture of the Early Iron Age (6th–2nd centuries BC). Thus, the 2025 fieldwork at the Ust-Isha-5 burial ground confirmed the hypothesis about two stages in the development of funerary architecture at the site: its northern and central parts date back to the Early Scythian period, while the southern part can be dated to the Scythian period.

Keywords: Altai Foothills, burial mound, Early Scythian period, Early Iron Age, Ust-Isha-5.

Введение

Летом 2025 г. Барнаульской лабораторией археологии ИАЭТ СО РАН и Алтайского государственного университета, совместно с учебной практикой Алтайского государственного педагогического университета были продолжены исследования курганного могильника Усть-Иша-5, начатые в 2021 г. [Папин и др., 2021, 2022]. Некрополь известен с 30-х гг. XX в. и исследовался Г.В. Скопинцевой (Маслениковой) и С.М. Сергеевым [Скопинцева, 1998а, с. 120; 1998б]. Памятник расположен в Красногорском р-не Алтайского края, на высокой террасе правого берега р. Иша (высота от уреза воды 70–90 м). С востока и юга территория памятника ограничена крутым склоном, спускающимся к р. Иша, восточная часть опашивается и используется под посевы. Главной задачей работ 2025 г. было изучение особенностей организации погребального пространства в центральной и южной частях памятника.

Результаты исследования

Объектами для изучения были выбраны курганы, расположенные в центральной (кург. 30) и южной части памятника (кург. 68).

Кург. 30 находится в 10 м к востоку от кург. 31, изученного в 2024 г. [Савко и др., 2024] (рис. 1). Объект представляет собой вытянутую насыпь овальной формы размерами 12 (по линии ЗСЗ–ВЮВ) × 8,5 м, высотой до 0,5 м в центральной части. Планиграфически кург. 30 был близок к кург. 31, поэтому для изучения межкурганного пространства и особенностей погребальных сооружений раскоп кург. 30 был прирезан к раскопу предыдущего года с восточной стороны.

С целью полного исследования кургана и прилегающего к нему пространства был заложен раскоп размерами 16 × 10 м (площадь 160 м²), вытянутый вдоль длинной оси насыпи по линии ЗЮЗ–ВСВ.

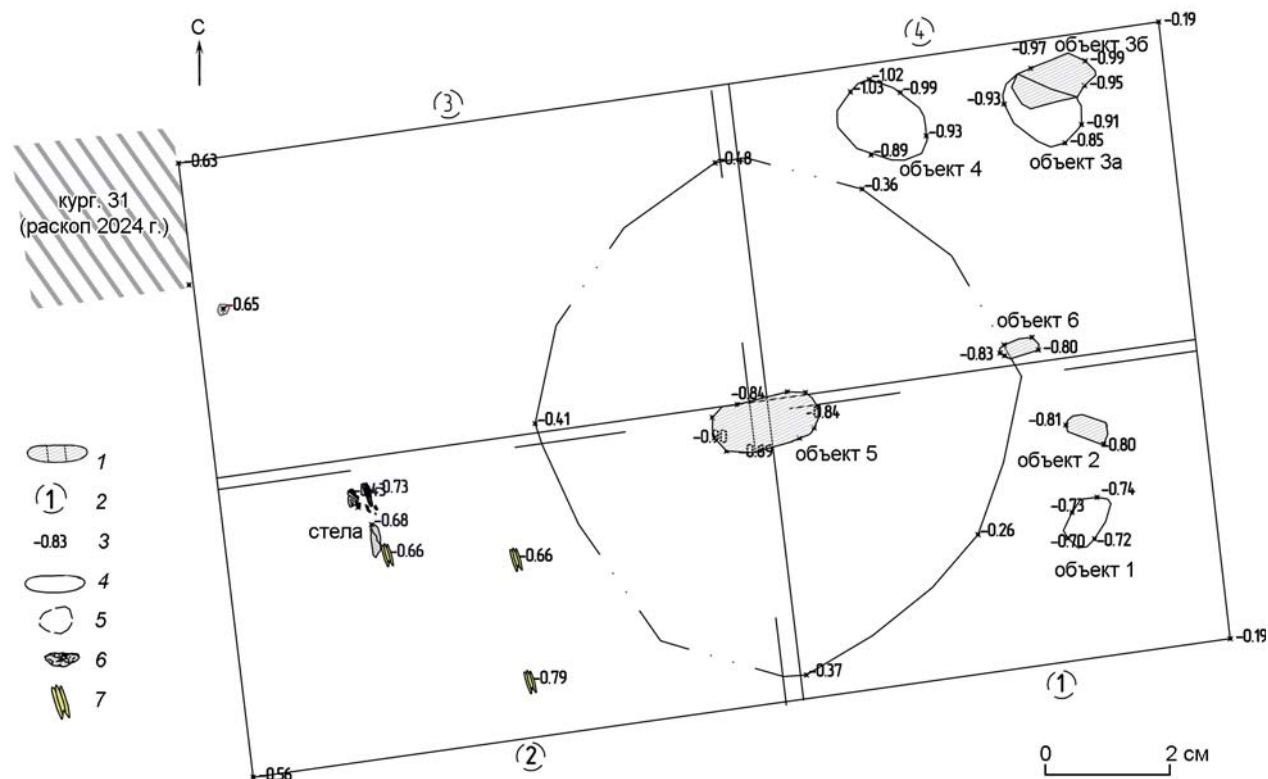

Рис. 1. Усть-Иша-5. План раскопа кург. 30.

1 – контуры могил; 2 – номера секторов; 3 – высотные отметки; 4 – контуры объектов; 5 – граница насыпи, фиксируемая по уровню современной поверхности; 6 – стела; 7 – зубы копытных животных.

Для детальной фиксации и изучения внутренних стратиграфических разрезов раскапываемого участка через предполагаемый центр насыпи было размечено две бровки шириной 0,3 м. Бровки разделяли насыпь кургана на четыре прямоугольника, которые были обозначены нами как сектора.

После снятия первого условного горизонта ближе к центральной части раскопа обнаружена прослойка серо-каштанового суглинка, из которого была сооружена насыпь кургана. Пятно было овальной формы размером 7,8 м по линии СЗ–ЮВ и 7,4 м по линии СВ–ЮЗ. К югу от длинной бровки I-I' в секторе 2 (на глубине –0,40...–0,73) обнаружено скопление камней, представлявшее собой обломки стелы из крупного рваного камня (наибольший размер обломка – 0,43 × 0,20 м). Фрагмент верхней части стелы был скошен (преднамеренно подработан), располагался горизонтально в южной части скопления камней. К северу от обломка верхней части стелы зафиксировано скопление из двух вертикально установленных плит, расположенных параллельно на расстоянии ок. 0,1 м друг от друга. В разрезе камни сохраняли почти вертикальное положение; их края патинированы, что свидетельствует о том, что они были обломаны еще в древности. Следов ямы, в которую были вкопаны плиты, при зачистке не выявлено. Скопление, вероятно, представляет собой два клиновидных камня (контрфорса), установленных в основании стелы и служивших для ее укрепления (хотя не исключено, что один из обломков является нижней частью самой стелы). Данные наблюдения согласуются с результатами предыдущих исследований, где были выявлены аналогичные конструкции, указывающие на неглубокий характер ямы и незначительное заглубление стелы в грунт [Савко и др., 2024]. Возле стелы и в юго-западной части сектора 2 в 2,10 к востоку и в 3,5 м к юго-востоку от стелы обнаружены скопления зубов лошади (глубина –0,66...–0,79 м).

После разбора насыпи и зачистки по материк у в юго-западной части раскопа в секторе 4 за предполагаемой границей кургана была зафиксирована яма (*объект 4*), размером 1,52 × 1,14 м глубиной до 0,3 м (от уровня материковой поверхности). Заполнение ямы – темно-серый суглинок. Аналогичный *объект 3а* размерами 1,32 × 1,10 м выявлен в северо-восточном углу раскопа. Можно предположить, что ямы использовались с целью забора грунта для сооружения насыпи кургана [Папин и др., 2021, 2023].

В ходе работ на разных участках раскопа выявлено четыре захоронения. Центральное погребение (*объект 5*) было сильно ограблено еще в древности. Пятно зафиксировано на пересечении секторов на уровне материкового слоя на глубине –0,84...–0,90 м. В бровках выявлен грабительский прокоп (черный гумусированный суглинок), фиксирующий в насыпи кургана. Могильная яма подовальной формы

имела размеры 1,73 × 0,81 м. Ориентирована длинной стороной по линии ЗЮЗ–ВСВ. Заполнение могилы – темно-серый суглинок. В заполнении встречены разрозненные кости скелета взрослого индивида, в нижней части заполнения выявлена бронзовая серьга с каплевидным окончанием (рис. 2, 1). Дно зачищено на глубине –1,33...–1,38 м.

На восточной периферии насыпи (3,11–4,02 м на восток от центрального захоронения) обнаружены два детских погребения (*объекты 2, 6*). Объекты представляли собой ямы овальной формы размерами 0,58–0,74 × 0,32–0,36 м, глубиной до –1,16 м. Они ориентированы длинной осью по линии З–В, заполнение – серый суглинок. В ямах обнаружены непотревоженные кости младенцев (?), сопроводительного инвентаря не выявлено.

В северо-восточном углу сектора 4, в месте расположения *объекта 3а*, было выявлено захоронение подростка. Первоначально была зафиксирована яма (*объект 3а*), заполнение северо-восточной части которой отличалось более светлым оттенком грунта, где были обнаружены человеческие кости. После дополнительной зачистки поверхности удалось определить контур погребения (*объект 3б*) – яму овальной формы размерами 1,1 × 0,71 м и глубиной по дну от –1,18 до –1,29 м, ориентированную длинной осью по линии ЮЗ–СВ. В погребении в сильно скорченном положении на правом боку, головой на юго-запад, находились кости скелета подростка. Верхняя часть черепа и кисти рук, располагавшиеся у головы, были нарушены более поздним (?) *объектом 3а*. Колени располагались почти у локтей, плечи и грудной отдел были сильно скорчены. С левой стороны черепа зафиксированы обломки бронзовой проволоки (возможно, остатки проволоочной серьги; рис. 2, 4), под правой половиной черепа обнаружено бронзовое кольцо, изготовленное из листовой заготовки, концы которой были сомкнуты (рис. 2, 2). В заполнении юго-западной части погребения найдены фрагменты бронзовой пронизи (рис. 2, 3).

Курган 68. Второй из исследованных объектов до раскопок представлял собой земляную сильно задернованную насыпь округлой формы размерами 7,5 × 6,9 м, высотой до 0,5 м. С помощью металлического щупа было выявлено наличие под земляной насыпью камней, которые залегали на глубину до 0,2 м от современной поверхности. Большая часть раскопа до проведения работ поросла травой. С целью полного исследования кургана и прилегающего к нему пространства был заложен раскоп размерами 9 × 9 м (81 м²), вытянутый длинной осью по линии СЗ–ЮВ. Раскоп был заложен в 3,5 м к ЮЗ от кург. 67, изученного в 2024 г. [Савко и др., 2024].

После снятия первого условного горизонта под дерном располагался слой гумусированного серо-каштанового суглинка (глубина до –0,20 м), представляющий собой грунт, из которого была сложена

насыпь кургана. В этом слое во всех секторах выявлены скопления рваного камня и крупной гальки. Камни были распределены неравномерно. В центральной части раскопа камни практически отсутствовали, там фиксировался слой темно-серого суглинка овальной в плане формы, представляющий собой следы грабительского лаза. После вскрытия первого горизонта зафиксированы реальные размеры кургана (5,3 × 5,8 м), который представлял собой каменную наброску на земляную насыпь, сложенную в один слой из рваного камня и крупной гальки и серо-каштанового суглинка под ним.

В ходе работ выявлено лишь одно *центральное захоронение*, которое было потревожено в древности, пятно зафиксировано в центре пересечения бровок на уровне материкового слоя на глубине -0,04...-0,17 м. В бровках, через которую проходил контур пятна, также выявлен грабительский раскоп (темный суглинок) аморфной формы. Могильное пятно после зачистки на уровне материковой поверхности имело овальную с подпрямоугольными краями форму и размеры 1,9 × 1,3 м, глубиной -0,9...-1,01 м. Погребение ориентировано длинной стороной по линии СЗ-ЮВ.

Пятно отличалось от материка более ярким темным заполнением, в котором присутствовали вкрапления желтого суглинка, а также камни. Заполнение могилы: в верхней части – черно-серый суглинок (мощностью до 0,5 м) с прослойками желтого цвета (грабительский лаз), контур которого сужался и шел практически до дна погребения (мощность до 1 м). Центральная часть могилы практически полностью уничтожена грабительской ямой. В заполнении встречались крупные рваные камни, попавшие, по-видимому, из насыпи кургана в процессе ограбления захоронения в древности.

При расчистке заполнения могильной ямы в северо-западной и юго-восточной ее части на глубине -0,34...-1,50 м зафиксированы остатки деревянного перекрытия в виде двух рядов продольно уложенных друг на друга небольших полубревен или досок длиной до 0,37 м и шириной до 0,5 м. В стенках ямы зафиксирован сруб в два ряда, составленный из полубревен. В юго-восточной и северо-западной

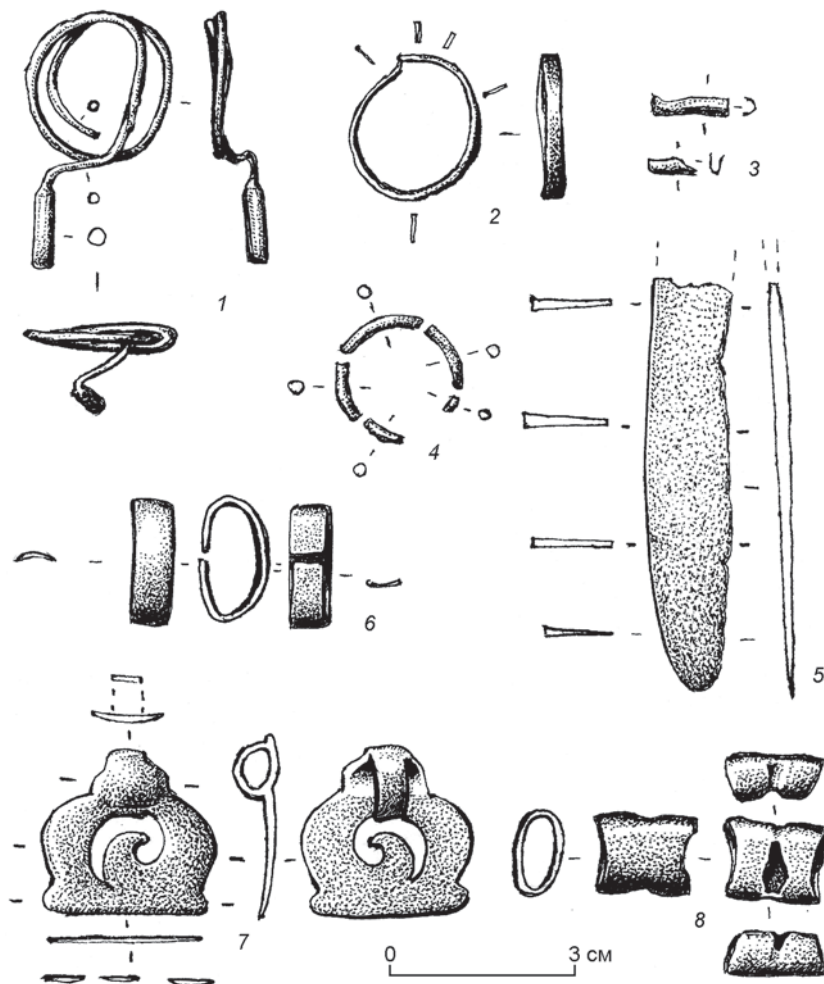

Рис. 2. Усть-Иша-5. Артефакты из кург. 30 (1–4) и 68 (5–8).

1 – серьга с каплевидным окончанием; 2 – бронзовое кольцо (серьга); 3 – фрагменты бронзовой пронизы; 4 – фрагменты проволоочной бронзовой серьги; 5 – бронзовый нож; 6 – бронзовая сегментовидная пронизь; 7 – обломок бабочковидной бляхи; 8 – сдвоенная сегментовидная пронизь.

части могильной ямы на глубине -0,52...-0,96 м в беспорядке встречены отдельные берцовые, плечевые и бедренные кости, ребра, позвонки, челюсть и таз взрослого мужчины (предварительные антропологические определения). В северо-западной части могильной ямы выявлен череп. Непотревоженными остались только кости стоп, исходя из расположения которых можно предположить, что погребенный лежал на правом боку, головой на СЗ. В могиле обнаружен различный погребальный инвентарь. В юго-восточном углу встречена сегментовидная пронизь (рис. 2, 6), в северо-западном, на дне, выявлена аналогичная сдвоенная пронизь (бусина?; рис. 2, 8). Ближе к западной стенке ямы потревоженным найден бронзовый нож с обломанной петелькой на ручке (рис. 2, 5), рядом с ножом находился крестец мелкого рогатого скота. В юго-западной части стенки найден обломок бабочковидной бляхи с головкой стилизованного грифона и отверстием в виде запятой (рис. 2, 7).

Обсуждение результатов

Исследования 2025 г. на могильнике Усть-Иша-5 показали, что центральная часть могильника сформирована курганами, в которых зафиксирована погребальная практика, аналогичная материалам раскопок прошлых лет, относящимся к раннескифскому периоду: анатомический порядок костей в могильных ямах указывает, что погребенные были уложены скорченно на правом боку и ориентированы головой в западный сектор. Центральные погребения были ограблены еще в древности, грабители ориентировались на ту часть могилы, где располагалась верхняя часть и череп скелета, на периферии насыпи располагались каменные стелы и детские погребения [Папин и др., 2021, 2022, 2023; Савко и др., 2024]. Бронзовая серьга с каплевидным окончанием (рис. 2, 1) из центрального погребения соответствует серии аналогичных предметов, обнаруженных в предыдущие годы раскопок на памятнике [Скопинцева, 1998а; Папин и др., 2022; Савко и др., 2024]. Точных аналогий из других комплексов неизвестно, но наиболее близкие предметы происходят из раннескифских комплексов: известны серьга с цельнолитой подвеской и серьга, похожая на «теннисную ракетку» из Синьцзяна [Шульга, 2010, с. 81, 227, рис. 81, 13, 16]; серьги с конусовидным раструбом подгорновского этапа тагарской культуры Минусинской котловины [Лазаретов и др., 2023, с. 116, рис. 8, 10]; серьга с цилиндрической подвеской и бирюзовой вставкой, которая припаяна к кольцевой дужке, из раннесакского могильника Уйгарак (Южный Тагискен) [Чугунов, 2003, с. 388, рис. 1–14]; серьга с отогнутым вниз конусом и отходящими от него четырьмя «лапками» из карасукских могильников Малые Копены-3 и Еловский I [Там же, с. 388, рис. 1, 8–10]; серьга с полым продолговатым конусом, имеющим бирюзовую вставку, из раннесакского могильника Акбемит (Западный Казахстан) [Бейсенов, 2014, с. 125, рис. 2, 3]; округлая в сечении литая кольцевидная подвеска со стерженьком из ирменского могильника Осинки (Верхнее Приобье) [Папин, Федорук, 2009, с. 113, рис. 22, 43]. В целом предметы инвентаря и особенности ритуальной практики позволяют отнести раскопанный кург. 30 к раннескифскому времени (IX–VII вв. до н.э.).

Инвентарь и погребальный обряд кург. 68 имеет свои особенности. Пронизи и фрагмент бляхи относятся к набору поясной фурнитуры. Находка в составе набора полукруглой сегментовидной пронизи обычно интерпретируется как деталь конской амуниции в пазырыкских захоронениях [Шульга, 2015, с. 105, рис. 77, 22–24, 27]. Похожие изделия можно встретить в составе ожерелий староалейской культуры, также они использовались и в составе поясной фурнитуры [Ведянин, Кунгуров, 1996, рис. 13, 13, 16]. Аналогичные находки сегментовидной и сдвоенной пронизи найдены ранее в составе ожерелья в непо-

тревоженном погребении кург. 55 [Папин и др., 2022]. Бабочковидная бляха с головкой стилизованного грифона и отверстием в виде запятой обнаружена в составе поясного набора. Изделия этого типа широко распространены на территории Южной Сибири и Северного Китая во второй половине VI–V вв. до н.э. и рассматриваются как элементы поясной фурнитуры скифоидного круга культур [Шульга, 2023]. Срубы из полубревен с перекрытием также распространены в комплексах раннего железного века предгорий Алтая [Радовский, Серегин, 2020]. Таким образом, особенности погребального обряда и инвентаря позволяют отнести кург. 68 к быстринской культуре раннего железного века Алтая.

Выводы

В заключение можно отметить, что полевые исследования 2025 г. на могильнике Усть-Иша-5 подтвердили гипотезу о двухэтапном периоде формирования погребальной архитектуры данного памятника. Центральная и северная часть были сформированы в раннескифское время, позднее стали сооружать курганы в южной части некрополя, которые хотя непосредственно и примыкают к раннескифским объектам, но не накладываются на них. Материалы раскопок кург. 30 в центральной части некрополя подтвердили устойчивость погребального обряда. Инвентарь подтверждает принадлежность комплекса к раннескифскому времени (IX–VII вв. до н.э.). Кург. 68 в южной части могильного пространства характеризуется иной обрядовой практикой и относится к быстринской культуре раннего железного века. Полученные материалы подтверждают устойчивость локальной погребальной традиции, отмеченной в исследованиях предыдущих лет, при этом выявлены новые элементы – конструкция сруба из двух рядов полубревен с перекрытием и обломок бабочковидной бляхи, датируемой более узким хронологическим отрезком – VI–IV вв. до н.э. Эти данные указывают на наличие культурных связей с различными регионами Южной Сибири и Центральной Азии и подчеркивают необходимость дальнейшего изучения малоисследованных территорий предгорного Алтая как зоны активных этнокультурных контактов на разных этапах раннего железного века.

Благодарности

Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ № 25-18-00775 «Комплексная хронология археологических памятников Алтая (каменный век – Средневековье)».

Список литературы

Бейсенов А.З. Серьги сакской эпохи // Вестн. Томск. гос. ун-та. Сер.: История. – 2014. – № 6 (32). – С. 121–128.

Ведянин С.Д., Кунгуров А.Л. Грунтовый могильник староалейской культуры Обские Плеса 2 // Погребальный обряд древних племен Алтая. – Барнаул: Изд-во Алт. гос. ун-та, 1996. – С. 88–114.

Лазаретов И.П., Поляков А.В., Лурье В.М., Амзарков П.Б. Финал эпохи палеометалла в Хакасско-Минусинской котловине // Археология, этнография и антропология Евразии. – 2023. – Т. 51, № 1. – С. 108–118.

Папин Д.В., Федорук А.С. Поздний период бронзового века переходное время от бронзового к раннему железному веку // Алтай в системе металлургических провинций энеолита и бронзового века. – Изд-во Алт. гос. ун-та, 2009. – С. 75–121.

Папин Д.В., Демин М.А., Савко И.А., Федорук А.С. Особенности погребальной практики населения предгорного Алтая раннего железного века по материалам могильника Усть-Иша-5 // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2022. – Т. XXVIII. – С. 677–682.

Папин Д.В., Демин М.А., Федорук А.С., Фролов Я.В., Савко И.А. Исследование курганного могильника Усть-Иша-5 в 2023 г. (предгорный Алтай) // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2023. – Т. XXIX. – С. 784–789.

Папин Д.В., Савко И.А., Анойкин А.А., Демин М.А. Исследование кургана раннескифского времени на могильнике Усть-Иша-5 в предгорьях Алтая // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2021. – Т. XXVII. – С. 588–593.

Радовский С.С., Серегин Н.Н. Погребальные сооружения населения быстринской культуры скифо-сакского времени (северные предгорья Алтая) // Северные Архивы и Экспедиции. – 2020. – Т. 4, № 1. – С. 20–37.

Савко И.А., Демин М.А., Фролов Я.В., Папин Д.В. Изучение погребальных комплексов начального этапа раннего железного века могильника Усть-Иша-5 в 2024 году // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2024. – Т. XXX. – С. 709–715.

Скопинцева Г.В. Новый могильник раннескифского времени в предгорьях Алтая // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края. – Барнаул: Изд-во Алт. гос. ун-та, 1998а. – Вып. IX. – С. 120–124.

Скопинцева Г.В. Отчет об археологической разведке и раскопках экспедиции БГПИ в июне-июле 1997 г. в Красногорском районе Алтайского края // Архив ИА РАН. – 1998б. – Ф.1/Р. 1. – № 21386. – 55 л.

Чугунов К.В. Сergy раннескифского времени Саяно-Алтая (происхождение традиции и типологическое развитие) // Исторический опыт хозяйственного и культурного освоения Западной Сибири. – Барнаул: Изд-во Алт. гос. ун-та, 2003. – С. 386–395.

Шульга П.И. Синьцзян в VIII–III вв. до н.э. (Погребальные комплексы. Хронология и периодизация). – Барнаул: Изд-во Алт. гос. техн. ун-та, 2010. – 238 с.

Шульга П.И. Снаряжение верховой лошади в Горном Алтае и Верхнем Приобье. – Новосибирск: РИЦ Новосибир. гос. ун-та, 2015. – Ч. II: VI–III вв. до н.э. – 320 с.

Шульга П.И. Поясные бляшки староалейской культуры. Происхождение и использование // Народы и религии Евразии. – 2023. – Т. 28, № 3. – С. 99–119.

References

Bejsenov A.Z. Ser'gi saksnoi epokhi. In Tomsk State Univ. Bull. Ser.: Istoriya. 2014. No. 6 (32). P. 121–128. (In Russ.).

Chugunov K.V. Ser'gi ranneskifskogo vremeni Sayano-Altaya (proiskhozhdenie traditsii i tipologicheskoe razvitiye). In Istoriicheskii opyt khozyaistvennogo i kul'turnogo osvoiniya Zapadnoi Sibiri. Barnaul: Altai State Univ. Press, 2003. P. 386–395. (In Russ.).

Lazaretov I.P., Poliakov A.V., Lurye V.M., Amzarkov P.B. The Final Bronze Age in the Minusinsk Basin. In *Archaeology, Ethnology and Anthropology of Eurasia*, 2023. No. 1. P. 108–118. doi:10.17746/1563-0102.2023.51.1. 108–118

Papin D.V., Demin M.A., Fedoruk A.S., Frolov Y.V., Savko I.A. Excavations of the Ust-Isha-5 Burial Ground of the Barrow Type (Piedmont Altai) in 2023. In *Problems of Archaeology, Ethnography, Anthropology of Siberia and Neighboring Territories*. Novosibirsk: IAET SB RAS Publ., 2023. Vol. XXIX. P. 784–789. (In Russ.).

Papin D.V., Demin M.A., Savko I.A., Fedoruk A.S. Specific Features of Burial Practice among the Population of the Altai Foothills in the Early Iron Age Based on the Evidence from the Ust-Isha-5 Burial Ground. In *Problems of Archaeology, Ethnography, Anthropology of Siberia and Neighboring Territories*. Novosibirsk: IAET SB RAS Publ., 2022. Vol. XXVIII. P. 677–682. (In Russ.). doi: 10.17746/2658-6193.2022.28.0677-0682

Papin D.V., Fedoruk A.S. Pozdnii period bronzovogo veka: perekhodnoe vremya ot bronzovogo k rannemu zheleznomu veku. In *Altai v sisteme metallurgicheskikh provintsii eneolita i bronzovogo veka*. Barnaul: Altai State Univ. Press, 2009. P. 75–121. (In Russ.).

Papin D.V., Savko I.A., Anoykin A.A., Demin M.A. Study of the mound of the early Scythian time at the Ust-Isha-5 burial ground in the foothills of Altai. In *Problems of Archaeology, Ethnography, Anthropology of Siberia and Neighboring Territories*. Novosibirsk: IAET SB RAS Publ., 2021. Vol. XXVII. P. 588–593. (In Russ.). doi:10.17746/2658-6193.2021.27.0588-0593

Radovskij S.S., Seregin N.N. Pogrebal'nye sooruzheniya naseleniya bystrjanskoj kul'tury skifo-sakskogo vremeni (severnnye predgor'ja Altaja). In *Severnnye Arhivy i Jekspedicii*, 2020. Vol. 4, No. 1. P. 20–37. (In Russ.).

Savko I.A., Demin M.A., Frolov Y.V., Papin D.V. Study of the Early Iron Age Burial Complexes from the Ust-Isha-5 Cemetery in 2024. In *Problems of Archaeology, Ethnography, Anthropology of Siberia and Neighboring Territories*. Novosibirsk: IAET SB RAS Publ., 2024. Vol. XXX. P. 709–715. (In Russ.). doi: 10.17746/2658-6193.2024.30.0709-0715

Shulga P.I. Sin'tszyan v VIII–III vv. do n.e. (Pogrebal'nye komplekсы. Khronologiya i periodizatsiya). Barnaul: Altai State Tech. Univ. Press, 2010. 238 p. (In Russ.).

Shulga P.I. Snaryazhenie verkhovoi loshadi v Gornom Altae i Verkhnem Priob'e. Pt. II (VI–III vv. do n.e.). Novosibirsk: Novosibirsk State Univ. Press, 2015. 320 p. (In Russ.).

Shulga P.I. Belt plaques of Staroalei culture. Origin and usage. In *Nations and religions of Eurasia*, 2023. Vol. 28, No. 3. P. 99–119. (In Russ.). doi:10.14258/nreur(2023)3–05

Skopinceva G.V. Novyj mogil'nik ranneskifskogo vremeni v predgor'jah Altaja. In *Sohranenie i izuchenie kul'turnogo nasledija Altajskogo kraja*. Barnaul: Altai State Univ. Press, 1998a. P. 120–124. (In Russ.).

Skopintseva G.V. Otchet ob arkhologicheskoi razvedke i raskopkakh ekspeditsii BGPI v iyune-iyule 1997 g. v

Krasnogorskom raione Altaiskogo kraja. In *Archive of IA RAS*, 1998b. F.1/R. 1. No. 21386. 55 p. (In Russ.).

Vedyanin S.D., Kungurov A.L. Gruntovyi mogil'nik Staroaleiskoi kul'tury Obskie Plesy 2. In *Pogrebal'nyi obryad drevnikh plemen Altaya*. Barnaul: Altai State Univ. Press, 1996. P. 88–114. (In Russ.).

Савко И.А. <https://orcid.org/0000-0002-7463-7333>

Анойкин А.А. <https://orcid.org/0000-0003-2383-2259>

Демин М.А. <https://orcid.org/0000-0003-0954-9297>

Богайчук Е.А. <https://orcid.org/0000-0003-4903-9371>

Фролов Я.В. <https://orcid.org/0000-0001-7259-2840>

Папин Д.В. <https://orcid.org/0000-0002-2010-9092>

Дата сдачи рукописи: 25.10.2025 г.